

Когда дело касалось охоты, быть нежитью было практически обманом. Хотя она подавляла свою ауру нежити, чтобы животные не знали о её присутствии, она всё же могла использовать свои чувства, чтобы обнаружить живых. Оттуда девушка легко выследила кролика, который был на открытом воздухе.

Хотя были и другие кролики, на которых она могла бы поохотиться, но пропустила их, потому что почувствовала несколько маленьких кроличьих жизней, приютившихся на дне кроличьего логова поблизости.

Однако кролик, которого она только что нашла, был сам по себе, что означало, что ему не повезло.

Кармен выбрала камешек из пяти, которые она взяла на обочине дороги. Наклонив своё тело так, чтобы её левая сторона была обращена к кролику, а правая, которая держала гальку на противоположной стороне, девушка прицелилась и сделала глубокий вдох, чтобы подготовиться. Затем она сделала массивный шаг к кролику.

Внезапное движение напугало кролика, и он убежал. Однако было уже слишком поздно – Кармен со сверхчеловеческой скоростью махнула вперед рукой вместе с камешком. Быстрее, чем стрела, камешек полетел к кролику, свистя на лету... по крайней мере, так должно было быть.

Кролик нырнул в нору, а камешек, который должен был ударить его, полетел вдаль и вонзился в дерево, оставив Кармен неловко стоять в одиночестве в лесу с четырьмя оставшимися камешками.

- А? Было так сложно бросать? – пробормотала она. Почему камешек не пошел туда, куда она хотела? Все казалось правильным, и она была так уверена, что попадёт.

Но правда заключалась в том, что она промахнулась, и ей просто пришлось столкнуться с реальностью.

- Должно быть, это была случайность. – Взглянув на землю, где её жизненное чувство подсказало ей, что кролик в настоящее время скрывался в своей норе, она сдалась и направилась на поиски другой добычи.

Однако реальность в очередной раз доказала ей, что неудача – не просто случайность. Как ни старалась Кармен, второй, третий и четвертый камешки не попали в цель.

Чем больше она промахивалась, тем сильнее швыряла в следующий раз, пока её четвертый камешек не стал настолько быстрым, что пробил дыру прямо в дереве, взорвав другую сторону в виде взрыва коры и щепок. Со скрипом дерево упало, и последовавший за ним грохот разнесся по лесу.

Тем не менее, сила не компенсировала точности, и четвертый кролик нырнул в свою нору в целостности и сохранности, не считая своего потенциального обеда.

Кармен взяла последний камешек.

- Это не могу быть я, - сказала она.

- Я не могу попасть? Конечно же, следующий...

Следя за тем, чтобы держать путь в направлении тропы и лагеря, Кармен снова начала бродить по лесу, уделяя внимание своему жизненному чутью. Ещё раз её чувства предупредили о несчастном кролике, прыгающем беззаботно над землей, не подозревая, что на него нападут.

Мягко ступая, Кармен подкралась к ничего не подозревающему кролику. Вместо того, чтобы просто искать четкий выстрел, как она это делала, девушка вместо этого кружила вокруг так, чтобы кролик оказался прямо между ней и своей норой. Другими словами, если он хотел убежать, то должен был бежать по прямой линии, навстречу броску.

Сжав кулак, чтобы успокоиться, Кармен беззвучно вздохнула и взяла камешек в руку. Хотя в лесу было много других камешков, похожих на него, было поводом для гордости, что она ударила хотя бы по одному из первых пяти, которые принесла.

Девушка принесла пять камушков, и только пять собиралась использовать в знак признания своей личности храмовника. И если она потерпит неудачу... ну, в её крови всё ещё оставался меч, который она хранила. Или заклинания.

Хотя Кармен больше не была в Амарантин-Пойнт, где у неё было почти неограниченное количество маны, но всё ещё был запас лишнего.

И снова девушка вернула руку в исходное положение и глубоко вздохнула. А потом она вышла вперед. Как и все предыдущие кролики, тот, на которого она в настоящее время нацелена, спасается бегством. Однако на этот раз цель Кармен оказалась верной - нет. Камешек вылетел из её руки, просвистев в воздухе.

Она с замиранием сердца наблюдала, как камешек летел слишком высоко. Что бы ни делал кролик, если он буквально не прыгнул в воздух без причины, камешек не ударился.

Но внезапно она почувствовала в воздухе ману нежити, прямо тогда, когда она выпустила камешек, а может быть, даже раньше. Галька в полете очень опустилась.

Когда кролик присел и прыгнул вперед, его голова поднялась над телом, прямо на путь, по которому шел камень.

Кармен вздрогнула от последствий, начиная сожалеть о своем выборе метода охоты, даже когда она огляделась в поисках источника маны. Он пришел откуда-то сверху, в верхушках деревьев.

- Кагрисс! - крикнула она, стиснув зубы.

- Да, я здесь, хозяйка, - Кагрисс слетела с места, где она была спрятана за слоем ветвей и деревьев наверху, и приземлилась перед ней.

Глядя на мага в этом коктейльном платье, с её пышной грудью, прижимающейся к ткани до тех пор, пока она почти не вырывалась наружу - почему она раньше не заметила, насколько она велика...

- Ах!

И её бедра, четко очерченные плотным красным шелком, к ней вернулись воспоминания о предыдущей ночи и о том, что маг пыталась с ней сделать.

Лицо Кармен стало горячи. Хотя её эмоциональные границы нежити срабатывали, когда лицо становилось слишком горячим, всё это держало эмоции ниже определенного уровня, что означало, что румянец оставался, несмотря на все усилия девушки.

Придется ли ей использовать магию крови, чтобы заставить её перестать краснеть? Это было настолько неправильное использование магии, и настолько постыдное, что она была вынуждена прибегнуть к нему, что Кармен отказалась рассматривать это ни на секунду дольше.

- Я думала, что сказала тебе держаться от меня подальше!

Д... даже она ещё не коснулась своего собственного тела таким образом, и этот маг... Кармен глубоко вздохнула, поскольку гнев и смущение угрожали вылиться за пределы дозволенного.

По сравнению с ней, Кагрисс совсем не волновалась. Её лицо оставалось пустым, поскольку она фактически объясняла, почему не повиновалась.

- Госпожа, похоже, если я отойду от вас слишком далеко, моя одежда исчезнет и вернется на ваш склад.

На мгновение Кармен подумала, что просто отозвать платье, которое она позволила магу одолжить, но, когда подумала, как выглядит Кагрисс под этой одеждой, то просто не смогла.

Единственная причина, по которой она дала ей это платье, заключалась в том, что на Кагриссе

не было ничего, кроме этого рваного халата, когда они впервые встретились, обнажая все.

- Тогда держись подальше от меня. Не подходи близко, - сказала она. Кармен знала, что ей нужно успокоиться.

Глубоко вздохни... не дай магу забраться в голову.

Хотя она знала, что маг просто невежественна...

- Это вы меня позвали, - заметила Кагрисс.

- Я был на высоко на деревьях, соблюдая надлежащую дистанцию, как вы и просили.

- Аргх! Ты знаешь, что я имела в виду.

Неужели ей придётся всё объяснять этому магу?

Кармен слишком привыкла к людям, которые хорошо разбирались в магии, чтобы быть вундеркиндом в большинстве других исследований, даже если они оказались немного эксцентричными. Этот маг был совершенно другим. Она превосходно владела магией нежити, Кагрисс хотя и не была дурой, но вела себя точно так же, поскольку у неё не было здравого смысла, чтобы говорить о чем бы то ни было.

В этом был смысл, потому что нежити в Амарантин-Пойнт не требовался здравый смысл, кроме способности сражаться.

- Почему ты изменила траекторию моего камня, когда я просила тебя не беспокоить меня?

Кагрисс задумалась над вопросом, прежде чем ответить, не мигая.

- Я тебя не беспокоила. Ты могла промахнуться, и последний выстрел казался важным, поэтому я помогла тебе.

Это был не первый раз, когда Кагрисс воспринимала вещи буквально, поэтому Кармен могла винить только себя за то, что не указала, что считалось беспокоящим. Закрыв голову руками, она пыталась успокоиться.

Как марионетка, Кагрисс не подошла ни ближе, ни дальше. Она просто стояла и наблюдала за каждым движением Кармен, изучая.

В ту ночь Кагрисс тоже училась...

В самой сути своего тела она нашла способы человеческого удовольствия. Поскольку Кармен обычно всё время не спала, а Кагрисс не хотела её беспокоить, она всегда сдерживалась. Но когда Кармен покинула своё тело во время использования проекции крови, Кагрисс, по-видимому, обнаружила, что это идеальное время для экспериментов.

Не то чтобы это было совсем нежелательным, но Кагрисс даже не спросила, прежде чем сделать это. Это было действительно шокирующе...

Кармен прикрыла своё тело, её лицо снова немного побледнело.

- В любом случае, просто остановись. Следуй за мной если хочешь, но не помогай и не беспокой меня, пока я не попрошу, хорошо?

Хотя Кармен не была уверена, действительно ли Кагрисс знает, на что она злится, маг определенно понимала, что она, по крайней мере, частично прощена. С крошечной застенчивой улыбкой на лице, которая казалась совершенно неуместной в паре с таким развратным телом, Кагрисс кивнула и снова взмыла в небо, соткав магию, которую было труднее обнаружить.

Чувствуя, что однажды даже её оставшиеся золотые волосы станут серебряными по причинам, не связанным с вампиризмом, Кармен пошла за мертвым кроликом, который лежал лицом вниз, и положила его на землю перед его норой.

Какое место для смерти - так близко, но так далеко.

Вместо того, чтобы напугать девочек в лагере кровавой тушей, Кармен решила очистить кролика у ближайшего ручья. Она была ниже по течению, поэтому ей не нужно было беспокоиться о попадании крови в их питьевую воду... не то чтобы она собиралась её тратить.

Кролик был недавно убит, и его кровь была ещё теплой. Закрыв глаза, Кармен поднесла труп кролика ко рту и вонзила клыки в артерию.

Даже без бьющегося сердца давление, оставшееся в кровотоке кролика, заставляло сладкую теплую жидкость хлынуть ей в рот и в горло, и, как хороший вампир, ни одна капля не была потрачена зря.

- И это позаботится о кровопускании, - сказала она с улыбкой.

Очистить кролика было легко, и Кармен имела большой опыт в этом, в отличие от самой охоты, когда у неё не было лука и стрел. Всего за несколько минут она закопала ужасные останки головы и бросила кроличьи внутренности в воду для рыб, оставив только очищенную тушу и шкуру.

С животом, наполненным сладкой теплой кровью, Кармен шла, подпрыгивая. Когда она наконец добралась до лагеря, то обнаружила, что две девочки сидят вместе на бревне с корзиной на коленях и ели ягоды.

Когда она вышла из леса, двое взглянули вверх, их руки зависли в воздухе, выглядя почти виноватыми. Скрывая улыбку, она поздоровалась с ними.

- Здравствуйте, я вернулась. У меня есть кролик. Вам двоим должно хватить, чтобы поделиться?

- Нам двоим? - Анна выглядела удивленной.

- Ты не ешь?

- А, мне действительно не нужно есть, - сказала Кармен, положив кролика на кучу только что собранных листьев и принялась строгать палку, чтобы сделать стержень для вертела.

- Вы не против развести огонь?

Энн и Флер посмотрели друг на друга, прежде чем девушка покачала головой.

- Я не знаю, как развести огонь, - сказала она.

Кармен чуть не нахмурилась от тона девушка, который звучал так, как будто огонь не был её проблемой. Однако Кармен не сомневалась, что, если бы Флер попросила огня, Энн не только извинилась бы, но и попыталась бы разжечь огонь с помощью камня и палки, пока её руки не стали бы кровоточить.

Она вздохнула и посмотрела на Флер, которая покраснела.

- Я знаю, как развести огонь, но... - она пожала правым плечом, которому не хватало руки.

Кармен покачала головой.

- Другими словами, ни один из вас знает, как развести огонь, но не может этого сделать физически, а другой обладает способностями, но не знаниями...

Услышав её слова, Энн практически бросила корзину с ягодами Флер и побежала к лошадям, где держали зажигалку, в то время как Флер всё ещё сидела в замешательстве от действий Энн.

- Она такая предсказуемая, - сказала Кармен, наблюдая, как Энн рылась в сумках.

К настоящему времени им оставалось полдня легкого пути от заставы, достаточно далеко, чтобы Кармен могла раскрыть некоторые из своих секретов, не беспокоясь о том, что Энн заберет их обратно на заставу.

- Но сейчас подходящее время?

- Ты говоришь со мной? - Флер взглянула на неё, держа в руке фиолетово-синюю ягодку.

- Хочешь одну?

- Я в порядке, - сказала Кармен, понимая, что её мысли выскользнули прозвучали вслух. Решив просто согласиться, она кивнула.

- Должны ли мы рассказать ей о том, кем я сейчас являюсь на самом деле?

Лучше быть откровенным с такой информацией. Вместо того, чтобы завоевать доверие Энн и затем потерять его, когда она обнаружит, что девушка на самом деле нежить, лучше было вызвать у прислужницы подозрения и устранить проблемы, которые могут возникнуть в будущем.

- Это твой секрет, не так ли? Я ничего не скажу, - пообещала Флер.

- Нет... я говорю, что эта девушка может напасть на меня, узнав правду, подозревая, что я промываю тебе мозги или что-то в этом роде. После этого мне понадобится твоя помощь, чтобы успокоить её.

Если даже Флер испугается, узнав, что она нежить, кто знает, что сделает ветеран аванпоста Амарантин-Пойнт? Добавьте к этому и без того неприязнь Энн к ней за «кражу Флер», и вся ситуация стала рецептом катастрофы.

Флер подумала о своей роли и кивнула.

- Я сделаю всё, что в моих силах, - сказала она, похлопывая себя рукой по груди.

- Ты можешь рассчитывать на меня!

- Сделать что? - Анна подбежала, держа в руках комплект для зажигания.

- Я достала кремень! Что нам теперь делать, Флер?

Обменявшись последним взглядом, который Энн не уловила с Кармен, Флер отложила корзину с ягодами и встала, ведя девушку в лес, предположительно, на поиски растопки и дров.

Когда Энн сопровождала Флер, Кармен не слишком беспокоилась об их безопасности. Если что, она, вероятно, могла бы послать Кагрисса присматривать за ними. Магу было бы полезно наблюдать, как развиваются человеческие отношения, вместо того, чтобы прыгать прямо в... кхм. Кармен снова закрыла лицо.

Кроме того, она хотела дать двум девушкам настоящее уединение. Намеренно давая им время побыть наедине и доказывая, что она действительно не собиралась стоять между Энн и Флер, девушка могла бы даже немного уменьшить враждебность, которую испытывала к ней.

Было очевидно, что Энн всё ещё нужно время, чтобы разобраться в своих чувствах к Флер. Вероятно, не будет слишком поздно вмешаться, если одержимость девушки действительно имела тенденцию к нездоровому направлению. Надеюсь, к тому времени она будет видеть в Кармен не соперницу, а друга.

Разделив тушу кролика на две части и пронзив их палками, Кармен уже собиралась соорудить стойку, чтобы держать вертели над огнем, когда заметила на листе наполовину съеденный кирпич заставы.

Она попыталась представить, как Флер ест жареного кролика вместе с чудовищно твердым хлебом. Даже с водой, чтобы запить, единственным исходом, который могла представить Кармен, было то, что Флер и Энн подавились едой и умерли.

Вздохнув про себя, она пошла взять из седельной сумки небольшой горшок и направилась к ручью за водой. Краткая остановка, о которой она мечтала, не состоялась.

Кармен надеялась, что она не балует их двоих.

Когда Флер и Энн вернулись в лагерь, там никого не было.

- Где эта женщина? - спросила Энн, оглядываясь. В руках она держала связку сухих веток.

- Это не «та женщина»! Её зовут Камилла, - отругала Флер.

Не отвечая, Энн подошла к кострищу и бросила сверток на землю рядом с ним.

- Что дальше? - спросила она.

Флер опустилась на колени рядом с девушкой.

- Это действительно просто. У тебя получится с первой попытки. Сначала положи прут в центр и немного сложи его.

Выполняя просьбу Флер, Энн бросила в центр кострища маленькие обрывки щепы, осколки и сухие листья. Её сердце бешено колотилось от волнения, пока она ждала следующего указания, напрягая слух.

- Возьми кремь и ударь им о сталь. появятся искры и упадут на листву, - сказала Флер, протягивая ей два тяжелых предмета. Это был шаг, который девушка не могла сделать. В таком случае она делает это за неё.

Взяв кремь и сталь, Энн начала с энтузиазмом смахивать их вместе, прежде чем махающая рука Флер на краю поля зрения остановила её. Она что-то не так делала?

- Подожди, я ещё не закончила! Ты должны быть быстрой в следующих нескольких шагах, поэтому после того, как ты получишь искры на листве, ты должны осторожно подуть на неё, чтобы воздушная масса подпитала огонь и заставила его расти, - сказала Флер.

- Осторожно! А когда ударишься о сталь, используй край кремья.

Кивнув, Энн снова посмотрела на листву. Удар кремья о сталь, странное чувство поднялось в её сердце, когда искры упали на сухие листья и дерево. Ударив ещё несколько раз, пока маленькие оранжевые точки не стали похожи на светящиеся звезды, отгоняющие тени, отбрасываемые на листву, Энн отложила кремь и сталь.

Как можно нежнее она начала дуть на маленькие искры, скрытые в листве. Хотя некоторые угасли, другие становились всё ярче и ярче, пока не загорелись, загорелись пламенем, которое отражалось в её глазах.

- Ты сделала это, Энн! - крикнула Флер.

- Остальное легко. Сломай несколько более мелких веток и сложи их, а когда они начнут гореть, добавь более крупные ветки.

- Поняла!

Энн почувствовала яркую улыбку, растущую на её лице. Помогая разрастаться огню, который они с Флер создали вместе, она почувствовала тепло, которое никогда не чувствовала, вспыхнувшее в её груди.